

УДК 94/99

Масленников И.П.¹

**ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПОЛИТИКЕ
ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (4 ИЮЛЯ – 3 НО-
ЯБРЯ 1918 Г.)**

Курский государственный университет

Maslennikov I.P.

**QUESTIONS OF NATION-BUILDING IN THE POLICY OF THE
PROVISIONAL SIBERIAN GOVERNMENT (4 JULY - NOVEMBER 3,
1918)**

Kursk State University

Реферат: В статье рассматриваются вопросы государственного строительства на примере одного из правительств периода «демократической контрреволюции» – Временного Сибирского. Анализируется содержание программных документов данного исполнительного органа власти на территории «Белой» Сибири в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: П.В. Вологодский, Временное Сибирское правительство, декларативные акты, государственное строительство.

Abstract: The article examines the state building on the example of one of the governments of the period of "democratic counter-revolution" - Provisional Siberian. We analyze the content of the program documents of the executive authority in the territory of the "White" Siberia during the Civil War.

Keywords: P.V. Vologodsky, Provisional Siberian Government, declarative acts, nation-building.

¹ Масленников И.П. – студент Курского государственного университета.

Сибирское правительство образовалось 4 июля 1918 г., сменив Западно-Сибирский комиссариат – первую антибольшевистскую власть в Сибири. Временное Сибирское правительство – коалиция либералов и эсеров [4, кн. 2, с. 481.] просуществовало до 3 ноября 1918 г., передав власть Временному Всероссийскому правительству (Директории), образованной на Уфимском государственном совещании 23 сентября 1918 г. В нашем исследовании поставлена цель сделать обзор деклараций, грамот Временного Сибирского правительства, составляющих основу идеологии государственного строительства второго антибольшевистского правительства Сибирского региона.

Первая декларация была выпущена Правительством Сибири в день принятия власти. В этом акте объявлялось о временном суверенитете Сибири на том основании, что Российской государственности в ее привычном дореволюционном виде не существует, поскольку одна часть страны оккупирована центральными державами, а другая – большевиками. Вместе с тем, Временное Сибирское правительство декларировало, что всячески будет стремиться к воссозданию Российской государственности. Третьим

тезисом декларации было то, что правительство обязывалось предать властные полномочия Всесибирскому Учредительному Собранию, которое и будет регулировать вместе с Всероссийским Учредительным Собранием отношения между Европейской Россией и Сибирью [8, с. 263, 264]. Идея восстановления России, раздробленной Брестским миром, содержится и в грамоте правительства Сибирской армии от 6 августа 1918 г., где исполнительный орган власти продолжал утверждать, что собирается заниматься восстановлением России, раздробленной Брестским миром. Следует акцентировать внимание на том, что гарантом восстановления свободной и великой России, по мнению членов правительства, является «молодая, но славная армия» [8, с. 274–275].

Тем временем в Сибири политические события набирали обороты. 15 августа 1918 г. в Томске открывалась Сибирская Областная Дума. На этом фоне Временное Сибирское правительство, действовавшее параллельно с Думой, посчитало нужным озвучить свои цели перед вновь открывающимся представительство. На площади среди большого количества горожан председатель Сибирского правительства П.В. Вологодский пуб-

лично заявил о том, что его правительство «преследует цели создать демократический строй, где власть действует наряду с народом». Свою речь П.В. Вологодский закончил двумя лозунгами: «Да здравствует Великая Россия!», «Да здравствует свободная Сибирь!» [2, с. 104]. Но этим дело не ограничилось. По случаю открытия Сибоблдумы Правительством П.В. Вологодского была заготовлена программная декларация, озвученная впоследствии на первой сессии Думы в Томске 15 августа 1918 г. Характерно, что она была составлена в поезде, по дороге в сам город, как повествует сам автор декларации, профессор Г.К. Гинс [2, с. 107].

Отличительной особенностью документа является то, что правительство отвергает идею установления военной диктатуры, которая в декларации именуется «неизбежно обреченной на неудачу». Далее говорится о целях самого правительства П.В. Вологодского: «являясь демократическим по составу и однородным по настроению, оно обязуется сохранить для российского общества те гражданские свободы, во имя которых была совершена Февральская революция 1917 г., но и которые пострадали во время ее течения. Для того чтобы осуществить это – нужна железная

дисциплина и твердая политика» [3, т. 2. с. 232, 233]. После оглашения декларации на трибуну поднялся сам Вологодский и выступил с программной речью. Среди прочего он высказывался о том, что вместе со своими коллегами по правительству не допустит оккупации Сибири со стороны других государств [6, с. 100].

Не менее интересным видится и идеология Сибирского правительства в контексте отношений с другими антибольшевистскими правительствами, сформированными летом 1918 г. В августе 1918 года возник конфликт между Самарским Комитетом Членов Учредительного Собрания (КОМУЧ) и Правительством П.В. Вологодского, имевший множество причин по вопросам отношения к старому Учредительному собранию образца 1917–1918 гг. и аспектов, связанных с возрождением России. [3, т. 2. с. 238]. Одним из путей решения конфликта должна была выступить дипломатическая переписка. 20 августа 1918 года Временное Сибирское правительство отправило дипломатическую ноту в Самару. Основное содержание документа сводилось к политическим вопросам. Сибирское правительство утверждало, что через федеративный принцип и координацию с другими

областями можно достичь освобождения от большевизма и возрождения Российской государственности [2, с. 99].

Но вернемся в Томск, где Сибирская Областная Дума продолжала свою работу, которая в свою очередь сопровождалась спорами с Временным Сибирским правительством. Чтобы хоть как-то понизить градус напряжения, в Думу прибыл военный министр правительства Вологодского генерал-майор А.Н. Гришин–Алмазов. Его речь сводилась к тому, что в данный момент необходимо напрячь все силы для достижения победы над большевиками. Во второй части речи генерал отстаивал мнение, что только при объединении всего общества можно создать сильную армию, а через нее прийти к «Сибирскому Учредительному Собранию и к сильной, единой нераздельной России» [3, т. 2. с. 211, 212]. Частично Алмазову удалось найти себе поддержку среди депутатов Думы. В защиту русского офицера высказались беспартийные и автономисты, социалисты же осудили его. Впрочем, несмотря на благие порывы генерала Гришина–Алмазова, Вологодскому 19 августа 1918 г. пришлось издать указ о роспуске Думы и новом ее созыве 10 сентября того же года [3, т. 2. с. 212].

Обратимся теперь к вопросам государственного строительства Временного Сибирского правительства в контексте внешней политики. Продолжалась Первая мировая война. Сибирскому правительству необходимо было определиться с выбором курса: либо идти со странами Антанты, либо стать союзником Германии. Положение осложнялось тем, что в Омске имела место германофильская группировка во главе с общественным деятелем Головачевым, генералом Беловым и министром Шатиловым. Но, в конечном счете, победили сторонники ориентации на Антанту [6, с. 100]. В связи с данным событием правительством Вологодского 10 августа 1918 г. была опубликована декларация, в которой Временное Сибирское правительство открыто, заявляло о том, что Сибирь является частью неделимой России и подтверждало свой союз со странами Антанты, обязываясь вести войну против Германии [2, с. 126].

После появления Директории, которая приняла на себя Верховную власть [1, с. 300], неизбежно встал вопрос о ликвидации других правительств, которых к августу 1918 г. насчитывалось девятнадцать [7, кн. 1. с. 294]. Самым крупным областным правительством было Сибирское, которое по-

сле долгих переговоров передало власть Временному Всероссийскому правительству [8, с. 275]. Временное Сибирское правительство в день передачи власти опубликовало декларацию, в первой части которой излагало свою деятельность за прошедшие 4 месяца и ее итоги. Вторая часть декларации содержала тезисы, один из которых был следующим: «Без Великой России не может существовать Сибирь». Далее Правительство Вологодского акцентировало внимание на том, что необходимо заниматься восстановлением государства российского, а также подтверждало автономию Сибирского края [8, с. 276].

Подводя общий итог декларативным актам, грамотам и нотам Временного Сибирского прави-

тельства можно отметить, что вопросы государственного строительства данного антибольшевистского органа, просуществовавшего 119 дней, включали в себя выдвижение национальных (единство России, автономия Сибири – И.М.) и демократических (Учредительное Собрание, гражданские свободы – И.М.) лозунгов [5, с. 15]. В системе «демократической контрреволюции» рассматриваемое образование по контексту идеологии резко выделялось в сравнении с Западно-Сибирским комиссариатом, который говорил языком «революционной риторики» [5, с. 15.] и Директорией, позиционирующей себя в качестве всероссийской власти [9, с. 15].

Список литературы

1. Вырыпаев В.О. Каппелевцы // Капель и каппелевцы. М.: Русский путь, 2010. С. 235–350.
2. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920. М.: Айрис–пресс, 2013. – 672 + вкл 24 с.
3. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. в 2–х т. М.: Айрис–пресс, 2011. Т. 2. – 704 с.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты в 3–х кн. М.: Айрис–пресс, 2013. Кн. 2. – 736 + вкл 16 с.
5. Журавлев В.В. Правовая репрезентация государственной власти сибирской контрреволюции в 1918 г. // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.). Сб. научных статей. Новосибирск, 2009. С. 3–20.

6. Лившиц С.Г. Временное Сибирское Правительство // Вопросы истории. 1979. №12. С. 98–107.
7. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака в 2-х кн. М.: Айрис-пресс, 2004. Кн. 1. – 576 + вкл 8 с.
8. Пионтковский С.Л. Гражданская война в России (1918–1921). Хрестоматия. М.: Издание Коммунистического Университета имени Я.М. Свердлова, 1925. – 708 с.
9. Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923. – 324 с.

References

1. Vy'ry'paev V.O. Kappelevcy' // Kapel' i kappelevcy'. М.: Russkij put', 2010. S. 235–350.
2. Gins G.K. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotny'j moment russkoj istorii 1918–1920. М.: Ajris–press, 2013. – 672 + vкл 24 s.
3. Golovin N.N. Rossijskaya kontrrevolyuciya v 1917–1918 gg. v 2–x t. М.: Ajris–press, 2011. Т. 2. – 704 s.
4. Denikin A.I. Ocherki russkoj smuty' v 3–x kn. М.: Ajris–press, 2013. Кн. 2. – 736 + vкл 16 s.
5. Zhuravlev V.V. Pravovaya reprezentaciya gosudarstvennoj vlasti sibirskoj kontrrevolyucii v 1918 g. // Kontrrevolyuciya na vostoке Rossii v period grazhdanskoj vojny' (1918–1919 gg.). Sb. nauchny'x statej. Novosibirsk, 2009. S. 3–20.
6. Livshic S.G. Vremennoe Sibirskoe Pravitel'stvo // Voprosy' istorii. 1979. №12. S. 98–107.
7. Mel'gunov S.P. Tragediya admirala Kolchaka v 2–x kn. М.: Ajris–press, 2004. Кн. 1. – 576 + vкл 8 s.
8. Piontkovskij S.L. Grazhdanskaya vojna v Rossii (1918–1921). Xrestomatiya. М.: Izdanie Kommunisticheskogo Universiteta imeni Ya.M. Sverdlova, 1925. – 708 s.
9. Saxarov K.V. Belaya Sibir'. Vnutrennyaya vojna 1918–1920 gg. Myunxen, 1923. – 324 s.